

Чжу Цинхэ, с редкой улыбкой на лице, обратился к человеку, с которым больше не будет пересекаться:

— Мне нужно уехать далеко, не могу пригласить тебя в дом, меня ждут, я пойду.

Чжоу Вэйшэнь, глядя на худую спину Чжу Цинхэ, уходящего без колебаний, с недоумением нахмурил брови. Это была их вторая встреча, и он не сделал ничего обидного. Почему же Чжу Цинхэ, кажется, его недолюбливает? Вежливость с оттенком отчуждения, словно он хотел бы больше никогда не видеться.

Учитель Ван купила билеты на поезд на полдень, времени было достаточно, поэтому они отправились только после рассвета. Хотя лицо учителя Ван было спокойным, Чжу Цинхэ по её сжатым рукам понял её волнение. Они сидели в зале ожидания, наблюдая за людьми, которые то прибывали, то уезжали. Одни радовались возвращению домой, другие грустили из-за отъезда.

Чжу Цинхэ никогда не думал, что, сев на поезд, он больше не вернётся. Первый опыт поездки на поезде был не из приятных. Поезд шёл медленно, людей было много, даже проходы были заполнены. Чтобы сходить в туалет, приходилось пробираться через толпу. Он чётко помнил, как на обратном пути случайно наступил на туфлю одной элегантной девушки. Несмотря на его извинения, она всю дорогу ворчала и бросала на него косые взгляды. Молодой и стеснительный, он стоял, опустив голову, краснея и терпеливо принимая её упрёки, пока она не вышла на своей остановке.

Бедность сгибала спины всех, кто ехал в вагоне. Большинство были теми, кто уезжал на заработки, с большими сумками за плечами. Дети, которых держали за руки взрослые, с трудом пробивались через толпу, которая задыхалась от духоты. Самым тяжёлым было время обеда. Как не завидовать тем, кто ел вкусную еду? Приходилось доставать из сумки сухой хлеб и жевать его.

Он не ожидал, что в первый раз увидит такую печальную сцену. В те времена южные фрукты были недоступны для бедных северян. Один из пассажиров бросил кожуру на пол, и ребёнок, стоявший рядом с взрослым, вдруг присел и схватил её, чтобы съесть. Все, кто был измучен дорогой, на мгновение замерли, а затем снова стали равнодушными. Человек, бросивший кожуру, смутился и отломил кусочек фрукта, чтобы дать ребёнку... Позже Чжу Цинхэ узнал, что это был банан.

Деревенские дети завидовали ему, что он смог поехать на поезде и увидеть мир. Но для человека, только что вырвавшегося из глуши, всё было незнакомым. После первой радости наступало чувство растерянности и страха. В чужом месте всё нужно было осваивать с нуля, и никто не знал, что ждёт за следующим шагом.

Пока Чжу Цинхэ предавался размышлениям, Ван Юнмэй купила в ближайшей пекарне пакет булочек и хлеба. Взглянув на часы на стене, она похлопала Чжу Цинхэ по плечу:

— Собери вещи, поезд скоро придёт. Когда будут садиться, придётся пробираться через толпу.

Чжу Цинхэ с улыбкой кивнул. Он знал, что такие люди, как учитель Ван, обычно имеют привилегии, но она никогда ими не пользовалась. Она всегда была доброй, и никто бы не подумал, что она избалованная барышня.

Как только поезд остановился, люди бросились к нему, и только когда все вышли, Чжу Цинхэ, благодаря своей худощавости и ловкости, быстро пробрался внутрь. Он бросил вещи в сторону

и помог учитель Ван подняться в вагон. Оба вздохнули с облегчением.

Чжу Цинхэ уже однажды пережил подобное, поэтому сесть в поезд было не так сложно. Труднее было выдержать долгий путь стоя. Каждый раз, когда поезд останавливался, двери открывались в разных направлениях, и это было настоящим испытанием. Он был молод и мог выдержать, но учитель Ван, несмотря на свою выносливость, уже не справлялась. Когда людей стало меньше, она могла присесть и немного вздремнуть, а он предлагал ей положить голову на его плечо. Недостаток отдыха мог подорвать её здоровье.

Ван Юнмэй впервые почувствовала, что действительно постарела. Когда-то она была полна энергии и ничего не боялась, но теперь у неё не осталось былого задора.

Конечной станцией этого поезда был Пекин. Через несколько дней, когда поезд остановился на последней станции, все пассажиры вздохнули с облегчением, словно пережив катастрофу. Все выглядели измотанными. Уже тогда многие приезжали в этот процветающий город в поисках лучшей жизни, и все спешили уйти.

Едва они вышли на улицу, как их лица покраснели от холода, и они едва могли идти. Выйдя из здания вокзала, они услышали радостный голос:

— Мама, Цинхэ.

Чжу Цинхэ обернулся и увидел идущего к ним Жуань Му. В его глазах мелькнула сложная эмоция. Жуань Му был умным и непростым человеком.

Учитель Ван спокойно посмотрела на подошедшего Жуань Нина и сказала Жуань Му:

— Сегодня поедem с мамой к бабушке. Посмотри, как ты испачкался, нужно скорее переодеться, чтобы знакомые не смеялись.

Жуань Нин потирал руки, смущённо улыбаясь:

— Я взял машину, я отвезу вас домой.

Жуань Му, видя, как неловко ведут себя взрослые, ничего не мог поделать. Он стоял рядом с Чжу Цинхэ, не скрывая своей заботы и теплоты:

— В поезде было холодно? Почему ты так легко одет? У тебя же есть кожаная куртка, она тёплая. Почему ты её не надел? Сначала поедem к бабушке, отдохнёшь, а потом я покажу тебе город.

Чжу Цинхэ держал в руках два пакета. В одном были подарки — пирожные, но за время пути они, вероятно, превратились в лепёшку, и он не знал, как их теперь подарить. Погружённый в мысли, он, как обычно, шёл быстро, но вдруг почувствовал, как кто-то тянет его за руку. Он обернулся и с недоумением посмотрел на Жуань Му.

Жуань Му, держа одну руку в кармане, приблизился к Чжу Цинхэ и тихо сказал:

— Я думал, ты меня возненавидишь и не приедешь.

Чжу Цинхэ сразу понял, о чём он, и инстинктивно хотел отстраниться, но сказал:

— Я обещал, и учитель Ван знает об этом, нельзя нарушать слово.

Жуань Му посмотрел на него с упрёком. Неужели он не мог сказать ничего приятного? Чжу Цинхэ не стал его ругать, что означало, что даже если они пока не станут близкими, они могут остаться друзьями, и всё ещё может измениться. Он быстро улыбнулся:

— Сначала к бабушке, завтра к бабушке с бабушкой, а потом я покажу тебе одно место, тебе точно понравится.

Чжу Цинхэ чувствовал себя немного одурманенным. В чужом доме нельзя вести себя слишком свободно, поэтому он лишь кивнул:

— Во сколько обычно встают твои бабушка и бабушка? Я не хочу их беспокоить.

Жуань Му был раздражён чрезмерной вежливостью Чжу Цинхэ. Взяв пакет с пирожными, который, несмотря на маленький размер, оказался тяжёлым, он вздохнул:

— Ты такой прямолинейный. Даже если бы ты ничего не привёз, никто бы не обиделся. Зачем столько? Как съесть? Не беспокойся о времени, спи сколько хочешь, мне есть что тебе рассказать.

На площади перед вокзалом стояла машина. Жуань Му взял вещи Чжу Цинхэ и положил их в багажник, затем протянул руку Ван Юнмэй, но она её избежала. Он на мгновение застыл, но сделал вид, что ничего не произошло, и пригласил всех сесть в машину.

Машина тронулась, в салоне царил тишина. Жуань Му, который накопив столько мыслей, на этот раз молчал, но его рука не была спокойна. Пока никто не видел, он положил свою руку на руку Чжу Цинхэ, пальцы попытались сомкнуться, но рука внизу быстро выскользнула, оставив его ни с чем.

Жуань Му нахмурился, собираясь продолжить, но Чжу Цинхэ отодвинулся, оставив между ними большое расстояние. Жуань Му не стал настаивать, нехотя убрав руку. Он слишком много ожидал, думая, что согласие Чжу Цинхэ приехать означало согласие на их отношения.

Чжу Цинхэ смотрел на этот процветающий город. Ощущения были такими же, как и раньше. Даже в воздухе чувствовался быстрый ритм жизни. Люди на улицах спешили, их занятость была очевидна, но энергия, исходящая от них, вызвала восхищение. Многие события прошлого он не хотел вспоминать. Новая жизнь уже началась, и однажды он поднимется на вершину, чтобы смотреть свысока на все невзгоды и трудности.

<http://bllate.org/book/16370/1481049>